

Только что вышедший сборник статей о Гвиане — первая на русском языке серьезная работа историко-этнографического и политико-экономического характера, посвященная одному из малоизученных районов мира. Книгу оживляют многочисленные иллюстрации. Предисловие, написанное С. А. Гонионским, помогает читателю войти в круг проблем, поднятых в сборнике.

Л. С. Шейнбаум

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

В. Р. Кабо. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969, 408 стр.

Наша отечественная литература по этнографии Австралии и Океании имеет богатые и разнообразные традиции, отражающие как результативные полевые исследования, так и теоретическую разработку этнографической проблематики, связанной с этим обширным районом.

За последние годы вышло несколько монографических работ, специально посвященных проблемам океанской этнографии. Однако австралийцы рассматриваются только в части тома «Австралия и Океания» серии «Народы мира». В этих обстоятельствах книга В. Р. Кабо заполняет большой и давно ощущавшийся пробел в советской этнографической литературе.

Автор книги давно уже пользуется заслуженным авторитетом как один из лучших в Советском Союзе знатоков коренного населения Австралии, его культуры и истории. Его перу принадлежат многочисленные работы по материальной культуре и искусству австралийцев, древним культурам австралийского материка, о месте физического типа австралийцев в расовой систематике. С сожалением должен отметить, что не все они почему-то приведены в списке литературы, заключающем книгу. Между тем только широкая осведомленность автора во всех вопросах этнографии и древней истории австралийцев позволила ему комплексно подойти к проблеме происхождения австралийцев — центральной и основной проблеме книги.

Книга делится на три главы, которые вернее было бы назвать частями, так как каждая из них подразделяется на разделы, имеющие самостоятельное значение. В первой главе происхождение австралийцев трактуется в свете данных палеоантропологии и антропологии, разбираются геологические и палеофаунистические данные, помогающие реконструировать позднюю палеогеографию австралийского материка и древние мосты суши между теперешними островами. Эти данные дают, следовательно, возможность представить пути заселения Австралии человеком.

Во второй главе, самой крупной в книге, те же проблемы трактуются с точки зрения археологии, многочисленных результатов новых раскопок, в последние годы повсеместно развернувшихся в Австралии. Эти результаты позволяют поставить на твердые рельсы конкретного исследования такие вопросы, как этапы заселения Австралии человеком и время заселения, пути расселения палеоавстралийцев по матерiku, отойдя от умозрительных гипотез, еще недавно столь многочисленных, когда речь заходила об этих темах.

Третья глава суммирует сведения об этнографии и языке австралийских аборигенов применительно к задачам этногенетического исследования. Автор разбирает материальную культуру и искусство австралийцев, анализирует их этногенетические предания, отдельно ставит на обсуждение и рассматривает, основываясь на разных источниках, связь австралийцев с этническим миром Индонезии и Новой Гвинеи.

Книгу открывает «Введение», в котором кратко разобраны в хронологическом порядке существующие гипотезы этногенеза австралийцев, заканчивается она «Заключением», где кратко сформулированы основные положения авторской концепции.

Концепция эта сводится к следующему. В антропологическом отношении австралийцы являются носителями протоморфной комбинации признаков, которая близка к исходной для всех рас и представляет собою нейтральный комплекс по сравнению с ними. Автор полемизирует — и, с точки зрения рецензента, убедительно — с Дж. Бэдселлом, наиболее развернуто выступившим в защиту метисного происхождения австралийцев из трех расовых компонентов: «баринейского», близкого к тасманийскому, «муррейского», близкого к европеоидному и айнскому (по мнению Бэдселла, айны являются представителями европеоидной расы), и «карпентарианского», то есть собственно австралийского. Наиболее убедительные аргументы против такого скрещенного происхождения австралийцев дает изучение групп крови: у австралийцев почти не представлены многие групповые факторы, что создает своеобразную серологическую комбинацию, характерную практически для всей Австралии. В. Р. Кабо вслед за многими другими авторами, писавшими на эту тему, придает большое значение длительной

изоляции в образовании этого своеобразия, но полагает в то же время, что австралийский континент был заселен малочисленными группами, которые приобрели это своеобразие еще в Юго-Восточной Азии. Строго говоря, любой из этих двух возможностей достаточно, чтобы объяснить серологическое своеобразие австралийцев, без другой. Но, допуская наличие похожего на австралийскую комбинации серологических свойств у древнего негроавстралоидного населения Юго-Восточной Азии, исходного для австралийцев, мы сталкиваемся с вопросом, на который не просто ответить — почему там нет этой комбинации сейчас: ведь негроавстралоидные группы в Юго-Восточной Азии есть, а условия изоляции воздействовали на формирование физического типа там вряд ли менее интенсивно, чем в Австралии. Дифференциацию отдельных популяций как в антропологическом, так и в культурном отношении В. Р. Кабо объясняет действием изоляции уже после заселения Австралии.

Исходя из морфологии ископаемых находок, найденных на территории Австралии, и соотношения морфологии с хронологическим возрастом, автор выделяет два краниологических варианта в древнем населении: один, представленный черепом из Кейлора, другой, более примитивный, — черепами из Талгая и Кохуны. Подтверждение правомерности такого выделения он видит в исследовании краниологического типа австралийцев, выполненного Б. Ямагути. Последний выделил айнский и собственно австралоидный компоненты. Однако с позиции популяционной концепции расы этот результат весьма сомнителен. Краниологически айнская и австралоидная комбинации признаков близки, и дифференциация их если и возможна, то только с помощью тех признаков, которые Б. Ямагути не определял, в частности углов горизонтальной профилировки лицевого скелета. Впрочем, и они могут оказаться одинаковыми. Вертикальная профилировка лицевого скелета также различна в айнских и австралийских краниологических сериях, но не настолько, чтобы оба компонента могли быть объективно выделены в одной серии. Б. Ямагути основывался только на внутригрупповой морфологии, оставляя без внимания межгрупповую. После всего сказанного его указание на разную географическую локализацию выделенных типов в прибрежных и центральных районах Австралии (прибрежные районы — оба типа и промежуточный между ними, центральные районы — только австралоидный и промежуточный) нельзя считать объективными. Сама же по себе разница между ископаемыми находками на территории Австралии недостаточна, чтобы защищать гипотезу о неперенном наличии двух краниологических вариантов в составе древнего населения Австралии.

Рецензируемое исследование в лучшем смысле слова комплексно. В нем подробно и непредвзято рассмотрены все факты, находящиеся в распоряжении современной науки и имеющие отношение к проблеме заселения Австралии человеком и древней истории ее коренного населения. Автор почти исчерпывающе учел литературу, отобрал из нее все ценное, умело комбинируя разные данные, построил цельную историческую картину, убедительную даже в деталях. Помимо его концепции в целом, охарактеризованной выше, привлекают внимание его выводы об этногенетических связях с Индонезией и о глубокой древности заселения человеком Новой Гвинеи, территория которой, по его мнению, служила одним из самых важных мостов проникновения людей на австралийский континент. Собственно историко-этнологические данные в широком смысле слова (антропология, этнография, лингвистика — все, что обычно используется в этногенетическом исследовании) дополнены результатами естественно-исторических исследований — геологических и зоологических. В литературе по австраловедению не было работы, где картина происхождения австралийцев и древнейших этапов их этнической истории была бы реконструирована с такой полнотой и тщательностью. В то же время эта полнота и тщательность, эффективное комбинирование разнообразных материалов и их критическое сопоставление делают рецензируемую книгу образцовым вкладом в литературу по этногенезу вообще. Жаль только, что, по-видимому, стремясь сократить объем работы, автор не привел в табличной форме данных, на которые ссылается, — краниометрических и антропометрических измерений, частот групповых факторов крови в разных популяциях, предметов материальной культуры и вариаций их типов (приложенные рисунки имеют лишь иллюстративное значение).

Несколько замечаний, являющихся скорее не критикой, а выражением иного понимания рецензентом тех или иных фактов. В. Р. Кабо пишет вслед за многими другими исследователями о протоавстралоидности черепа из Ниа. Но для этого нужно отказать от морфологического критерия. Небольшие размеры, слабый рельеф черепа, прямо поставленная лобная кость — все это неавстралоидные признаки, сближающие череп из Ниа больше с сериями черепов тасманийцев и веддов.

Приводится сделанное в 1964 г. определение возраста ископаемых раковин по радиокарбонному методу — от 6450 ± 230 до 11980 ± 165 лет. Раковины происходят из тех же слоев, что и талгайский череп. Делается вывод, что его возраст — 10000—12000 лет. Почему? Строго говоря, не 10000—12000, а 6500—12000 лет.

В. Р. Кабо совершенно правильно оспаривает мнение Н. Тиндейла о тасманоидном облике черепов из Тарганги. Крупные для детских черепов размеры, сравнительно массивные кости, большие размеры зубов и неба, наклонное положение лобной кости — все это действительно, скорее австралоидные, а не тасманоидные особенности. Но указание на меньший размер третьего моляра по сравнению с двумя первыми, как на признак специфически австралоидный, основано на недоразумении. Такое соотноше-

ние величины моляров свойственно современному человеку вообще в отличие от ископаемых гоминид.

Для грубых рубящих орудий в англоязычной литературе существуют два обозначения — chopper и chopping-tool. В русской археологической литературе укоренился не очень удачный сам по себе и чужеродный для русского языка термин «чоппер». Автор вводит новый термин «чоппинг», не более благозвучный, чем старый, но этимологически мало оправданный.

Книга хорошо издана и в отличие от многих других книг, выпущенных издательством «Наука», снабжена довольно подробным английским резюме. Из недостатков оформления можно отметить только не очень четкую печать фотографий и явное несоблюдение масштаба контуров черепов из Кейлора, Ваджака и Ниа на стр. 36. Но тираж чрезвычайно мал для такого серьезного издания — 1800 экземпляров. А ведь оно рассчитано на антропологов, археологов, этнографов, привлечет внимание лингвистов, историков и всех интересующихся историей первобытного общества, станет следовательно, скоро библиографической редкостью и будет малодоступно уже следующему поколению специалистов.

В. П. Алексеев
